

Павлинов Кирилл Андреевич

студент, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва.

Электронный адрес: team05.inc@yandex.ru

Kirill A. Pavlinov

student, University of the prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow.

E-mail address: team05.inc@yandex.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В современной геополитической обстановке проблема обеспечения национальной безопасности России является основополагающей. Главным элементом ее реализации становится институт ограничения прав и свобод человека и гражданина, включенный в конструкцию особых правовых режимов, закрепленных в военном, чрезвычайном, антитеррористическом законодательстве, ограничивающем права одних граждан для обеспечения безопасности большинства. Сравнительный анализ норм федеральных конституционных законов «О военном положении», «О чрезвычайном положении», Федерального закона «О противодействии терроризму» приводит автора к выводу о придании последнему статуса конституционного, о необходимости дальнейшей законодательной регламентации складывающегося особого контркоррупционного режима.

Ключевые слова: национальная безопасность, ограничения прав и свобод человека, правовой режим, военное положение, чрезвычайное положение, контртеррористическая операция, антикоррупционный стандарт, контркоррупционный режим.

Для цитирования: Павлинов К.А. Ограничение прав человека как механизм реализации национальной безопасности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 1. С. 95–103. DOI: 10.18137/RNUV9276.25.01.P.095.

RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING NATIONAL SECURITY

Abstract. In the modern geopolitical situation, the problem of ensuring Russia's national security is fundamental. The main element of its implementation is the institution of limiting the rights and freedoms of man and citizen included in the design of special legal regimes enshrined in military, emergency, anti-terrorist legislation limiting the rights of some citizens to ensure the safety of the majority. A comparative analysis of the norms of the Federal Constitutional Laws "On Martial Law", "On the State of Emergency", the Federal Law "On Counteracting Terrorism" leads the author to conclude that the latter has constitutional status, and that further legislative regulation of the emerging special counter-corruption regime is necessary.

Keywords: national security, restrictions of human rights and freedoms, legal regime, martial law, state of emergency, counter-terrorism operation, anti-corruption standard, counter-corruption regime.

For citation: Pavlinov K.A. (2025) Restriction of human rights as a mechanism for implementing national security. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society.* No. 1. Pp. 95–103. DOI:10.18137/RNUV9276.25.01.P.095 (In Russian).

Отечественный опыт исследования различных аспектов национальной безопасности служит подтверждением невысокого качества нормотворческих решений в области безопасности и необходимости их совершенствования [1–6].

В тексте действующей Конституции Российской Федерации понятие «национальная безопасность» не используется, а понятия «безопасность государства» (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 82), «оборона и безопасность» (п. «м» ст. 71), «государственная безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 114), «общественная безопасность» (п. «б» ч. 1 ст. 72) упоминаются без определений.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»¹, который заменил одноименный ранее действовавший Закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1², также отсутствуют определения не только понятия «безопасность», которое является базовым для данного закона, но и иных производных от него понятий, упоминаемых в Конституции РФ.

Нормативное правовое определение понятия «национальная безопасность» впервые было дано уже не на уровне федерального закона, а в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683³ и в дальнейшем воспроизведено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400⁴. Национальная безопасность, определяемая в данном документе как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз...», не может осуществляться без обеспечения деятельности механизма реализации прав и свобод человека, закрепления положений о правах человека как высшей ценности в главном, основополагающем законе государства – Конституции РФ⁵, а также механизма ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях последующей их реализации.

История цивилизации свидетельствует о постоянном стремлении челове-

¹ О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/?ysclid=m6ba1zvz5o533785459 (дата обращения: 07.11.2024).

² О безопасности : Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/?ysclid=m6ba63wves771025378 (дата обращения: 07.11.2024).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 июля 2021 года № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁵ Упоминание о правах и свободах человека и гражданина в Основном законе содержится: в ст. 1, закрепляющей статус РФ как правового государства, необходимого условия для реализации прав и свобод человека; в преамбуле и в ст. 2, которые именуют права и свободы человека высшей ценностью; в ст. 3, гарантирующей право на управление делами государства; в ст. 4, отражающей верховенство законов на всей территории, что является необходимым условием для реализации прав и свобод человека; в ст. 6, указывающей на то, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности»; в совокупности статей, которые закрепляют социально-экономические гарантии прав и свобод человека (ст. 7–9),

Ограничение прав человека как механизм реализации национальной безопасности

ства к расширению своих прав и свобод. При этом анализ диалектики их становления и развития в тех или иных сферах общественных отношений – политической и личной, социально-экономической и культурной, войны и мира, информационной и т. д. – обнаруживает с появлением все больших свобод и все новых возможностей человека и необходимость введения их ограничений.

Историками в принципе доказано, что еще в условиях первобытнообщинного строя сложилась своеобразная система нормативного регулирования, ориентированная прежде всего на ограничения [7].

В справочной литературе «ограничение» толкуется как грань, предел, удержание в определенных рамках, границах; правило, ограничивающее какие-либо права, действия; сужение возможностей и т. п.¹

Не имея легального толкования, определение «правовое ограничение» в теории права раскрывается как «... правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [7, с. 239].

В конечном счете ограничение прав и свобод одних индивидуумов, заключающееся в уменьшении вариативности пове-

дения, является одним из важных элементов в реализации прав и свобод остальных граждан, всего народа. Существующие в любом цивилизованном обществе правомерные ограничения прав граждан во всех случаях должны как минимум преследовать цель – найти разумный компромисс между общественной необходимостью и интересами обладателя права. Безусловно, ограничение прав возможно до тех пределов, при которых оно не вступает в противоречие с истинным назначением самого права. Ведь человек, реализуя принадлежащие ему права и свободы, признаваемые и охраняемые государством, взаимодействует с социумом, частью которого он сам является [8]. Соответственно, использование этих прав и свобод любым субъектом правоотношений должно быть в первую очередь правомерным, не наносящим ущерба другим участникам правоотношений, в пределах, установленных законом страны. Данное положение находит свое юридическое подтверждение в ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Правовые ограничения представляют собой лишь негативные средства (запреты, обязанности, меры наказания и т. п.) и не включают средства позитивные (дозволения, льготы, поощрения и т. д.), которые относятся к правовым стимулам. Если к стимулирующим средствам в большей степени относится диспозитивный (рекомендательный, не обязательный к исполне-

политические гарантии прав и свобод человека (ст. 11), духовные гарантии прав и свобод человека (ст. 13–14), а также реализуют принцип национальной безопасности о недопущении создания общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства (ст. 13). Во второй главе «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ закрепляются гарантии прав и свобод человека, отчасти дублирующие положения главы первой.

¹ См.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : В 4 т. Т. 2. 2-е изд., СПб. ; М. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882. С. 647–648; Словарь синонимов русского языка : Практический справочник : Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд. М. : Рус. яз., 2001; Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 57 000 слов. М. : Русский язык, 1988. 750 с.

Вестник Российского нового университета
Серия «Человек и общество», выпуск 1 за 2025 год

нию) метод, который призван побуждать к законопослушному поведению, деянию, то императивный (обязательный для исполнения) метод как властный, принудительный способ воздействия является составной частью правового ограничения.

Существующая правовая система ограничений прав и свобод человека включает в себя следующие элементы:

- ограничения общего характера;
- ограничения, связанные с правовым статусом личности;
- ограничения, связанные с особым правовым режимом.

Сфера обеспечения национальной безопасности, правового регулирования борьбы с наиболее опасными угрозами безо-

пасности государству: экстремистской деятельностью, терроризмом, коррупцией – наиболее яркий пример правовых ограничений. Национальная безопасность, представляя собой защищенность «суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности», включает в себя «оборону страны и все виды безопасности», предусмотренные Конституцией РФ. Поэтому крайне важно проанализировать не только антитеррористическое, но и военное, чрезвычайное законодательство, содержащее правовые ограничения, которые приводятся в действие в условиях особых правовых (административно-правовых) режимов (см. Таблицу).

Таблица

Положения законодательства, устанавливающего правовые режимы, связанные с ограничением прав человека в связи с угрозами безопасности РФ

«О военном положении»: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ	«О чрезвычайном положении»: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ	«О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ
<i>Объекты защиты</i>		
Суверенитет, политическая независимость и территориальная целостность Российской Федерации	Защита прав и свобод человека и гражданина, защита конституционного строя Российской Федерации	Защита жизненно важных интересов личности, общества и государства
<i>Административно (государственно)-правовые режимы</i>		
Военное положение	Чрезвычайное положение	Контртеррористическая операция
<i>Ограничение прав граждан</i>		
<i>Ст. 7</i> Ограничение свободы передвижения по территории, на которой введено военное положение; Запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства	<i>Ст. 11</i> Ограничения на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, в т. ч. пребывание на ней иностранных граждан	<i>Ст. 11</i> Удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов; Беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые помещения
Приостановление деятельности партий, объединений, ведущих деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность РФ	Приостановление деятельности партий и объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения	

Ограничение прав человека как механизм реализации
национальной безопасности

Окончание Таблицы

«О военном положении»: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ	«О чрезвычайном положении»: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ	«О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ
Изъятие для нужд обороны имущества у физических и юридических лиц		Использование транспортных средств организаций, физических лиц
	Ограничения на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств	Ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности; Ведение контроля телефонных переговоров Приостановление оказания услуг связи лицам или их ограничение
Запрещение или ограничение проведения собраний, митингов, иных массовых мероприятий	Запрещение или ограничение проведения собраний, митингов, иных массовых мероприятий	
Запрещение забастовок	Запрещение забастовок	
Ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра	Ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра	Ограничение движения транспортных средств и пешеходов
Запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток	Запрет в установленное время суток находиться на улицах <... > без специально выданных пропусков	
Запрещение продажи оружия, боеприпасов;	Ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов	Ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов
Запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации	Выдворение в установленном порядке лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории	
	Ст. 14 Ограничение права на участие в выборах и референдуме граждан РФ	

Источник: таблица составлена автором.

В ходе анализа обратим внимание:

- на во многом схожий круг ограничений (запретов) конкретных прав во всех трех видах административно (государственно)-правовых режимов: военного положения, чрезвычайного положения, контр-террористической операции. В первую очередь подобное связано с *единым объектом их правовой защиты – безопасностью государства* и, во-вторых, доказывает их *единую сущность*. Прямым следствием подчеркнутого будет предложение о *придании Федеральному закону «О противо-*

действию терроризму» статуса конституционного;

- на то, что в соответствии с анализируемыми особыми административно-правовыми режимами сфера ограничений прав и свобод человека сильно расширяется. Если в случае с ограничениями общего характера они распространяются только на неправомерное поведение, то в данном случае могут затрагиваться почти все права, за исключением абсолютных прав, которые даны человеку от рождения и не могут быть ограничены. Такие права, как не под-

вергаться пыткам или насилию, презумпция невиновности, право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, свидетельский иммунитет, право на судебную защиту, право на квалифицированную юридическую помощь, свобода от рабства, пересмотр приговора, по общему правилу ограничению не подлежат [9].

Вместе с тем из структуры и содержания Федерального закона «О противодействии терроризму» следует вывод, что конституционное право на жизнь, относящееся к числу абсолютных прав, им ограничено: в ст. 7 и 8 речь идет о чрезвычайных мерах, связанных с уничтожением воздушных судов, морских или речных судов и кораблей, захваченных террористами (вместе с пассажирами и членами экипажа на борту) при наличии реальной опасности гибели других людей либо наступления экологической катастрофы.

Считаем, что *положения чрезвычайного законодательства* (Федерального закона «О противодействии терроризму» и Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», которые регламентируют соответствующие режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции, в первую очередь защищающие права и свободы человека) *не должны противоречить Конституции РФ*;

- на то, что поскольку контртеррористическая операция предполагает удаление всех лиц с территорий, на которых введен данный режим, соответственно, оставшиеся лица, не будучи заложниками террористов и сложившихся обстоятельств, могут представлять собой потенциальную цель для ликвидации сотрудниками спецслужб.

Действующее антикоррупционное законодательство не предусматривает возможности *введения особых правовых режимов*, которые могут именоваться «*презумпцией коррупционной виновности*» (основываясь на ст. 401–402 ГК РФ) и режимом «*наименьшего благоприятствования*» (включающего как презумпцию виновности, так безвинную ответственность коррупционеров). Тем не менее таковые, по нашему мнению, начинают формироваться как на основе правовых предписаний, так и на решениях «отрицательного законодателя» в лице Конституционного Суда РФ.

Так, большая часть статей (ст. 7.1–13.3) Федерального закона «О противодействии коррупции» – это *антикоррупционные стандарты*, то есть установленная для соответствующей области (прежде всего – для государственной и муниципальной службы) *единая система запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции*.

Среди них преобладают ограничительные (не поощрительные) стандарты. Обязательность такого поведения обеспечена под страхом самой строгой меры дисциплинарного воздействия – увольнения.

Среди запретов, традиционно устанавливаемых лишь для самих государственных служащих, появились ограничения, адресованные их супругам и несовершеннолетним детям (например, запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории России)¹.

¹ См.: Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2013. № 19. Ст. 2329.

Ограничение прав человека как механизм реализации национальной безопасности

Более того, нарушение этого запрета супругом государственного гражданского служащего в соответствии с п. 6 ст. 59² Федерального закона «О государственной гражданской службе» стало рассматриваться как основание для увольнения такого служащего в связи с утратой доверия. Тем самым в административном законодательстве новейшего времени впервые получил закрепление институт *объективного вменения, то есть безвиной ответственности* физического лица за нарушение, допущенное другим лицом.

В настоящее время федеральным законодателем, действующим в пределах предоставленной ему дискреции, создан и правовой механизм, предполагающий возможность обращения по искам уполномоченных на то прокуроров в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции (ст. 169 и подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК Российской Федерации, федеральные законы «О противодействии коррупции»

и «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Связано это не в последнюю очередь с тем, что возможности и потенциал конфискации как меры уголовно-правового характера ограничены. Так, если с ее помощью удалось за последние годы вернуть в бюджет 1,8 млрд руб., то гражданско-правовая конфискация пополнила бюджет на 500 млрд руб. В 2023 году с ее помощью был изъят 1 тран ценных бумаг и 10 тыс. объектов коррупционного имущества [10, с. 166].

Следует отметить, что *бремя доказывания* приобретения имущества на законные доходы в отличие от канонов уголовного судопроизводства *лежит на самом лице*, об обращении имущества которого в доход Российской Федерации предъявлен иск¹.

Считаем, что особый правовой антикоррупционный режим, содержащий значительные ограничения прав человека как необходимый элемент обеспечения национальной безопасности, в скором времени должен найти дальнейшую законодательную регламентацию.

Литература

1. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильева Л.Н. и др. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / Под ред. В.Г. Вишнякова. М. : Юридическая литература, 2005. 400 с. ISBN 5-7260-1049-3. EDN QWNWJH.
2. Мелехин А.В. Проблемы реализации чрезвычайного законодательства Российской Федерации : Монография. М. : Академия управления МВД России, 2005. 130 с. EDN QQVNIP.
3. Гончаров И.В. Проблемы прав человека при обеспечении безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 154–156. EDN JXDCVV.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 года № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/?ysclid=m6bduub5ku704801617 (дата обращения: 07.11.2024).

4. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11. М., 2009. 543 с. EDN QEZCUH.
5. Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29–32. EDN SASGKR.
6. Босхолов С.С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты : Монография. М. : Проспект, 2023. 456 с. ISBN 978-5-392-38525-6. EDN MYSKVS.
7. Малько А.В. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 238–248. EDN UQUJJO.
8. Гончаров И.В. Ограничения прав и свобод человека и гражданина как элемент их обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 111–117. EDN FJEYIL.
9. Гончаров И.В., Какителашвили М.М., Карпов Н.Н. и др. Конституционное право : учебник / Под общей ред. О.С. Капинус; науч. ред. И.В. Гончаров. М. : Проспект, 2020. 512 с. ISBN 978-5-392-31465-2. EDN BRBEGJ. DOI : 10.31085/9785392314652-2020-512
10. Противодействие коррупции в судебной деятельности: Научно-практическое пособие для судей / Под ред. В.В. Момотова. М. : РГУП, 2024. 232 с. ISBN 978-5-00209-133-1.

References

1. Andrichenko L.V., Bogolyubov S.A., Vasilyeva L.N., et al. (2005) *Pravovoe obespechenie bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Legal Support for the Security of the Russian Federation]. Ed. by V.G. Vishnyakov. Moscow : Yuridicheskaya literatura Publ. 400 p. ISBN 5-7260-1049-3. (In Russian).
2. Melekhin A.V. (2005) *Problemy realizatsii chrezvychainogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Problems of Implementation of Emergency Legislation of the Russian Federation] : Monograph. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ. 130 p. (In Russian).
3. Goncharov I.V. (2008) Problems of human rights in ensuring state security. *Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 10. Pp. 154–156. (In Russian).
4. Ashurbekov T.A. (2009) *Pravovye i organizatsionnye osnovy nadzornoi i inoi funktsional'noi deyatel'nosti prokuratury v sfere natsional'noi bezopasnosti* [Legal and Organizational Foundations of Supervisory and Other Functional Activities of the Prosecutor's Office in the Sphere of National Security] : Dr. Sci. Diss. (Law) : 12.00.11. Moscow. 543 p. (In Russian).
5. Kardashova I.B. (2014) On the problems of studying national security. *Administrative law and Procedure*. No. 5. Pp. 29–32. (In Russian).
6. Boskholov S.S. (2023) *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: teoretiko-pravovoi i prikladnoi aspekty* [National Security of Russia: Theoretical, Legal and Applied Aspects] : Monograph. Moscow : Prospect Publ. 456 p. ISBN 978-5-392-38525-6. (In Russian).
7. Malko A.V. (2018) Restrictions in Law: Problems of Theory, Practice, Policy. *Juridical Techniques*. No. 12. Pp. 238–248. (In Russian).
8. Goncharov I.V. (2020) Restrictions on human and civil rights and freedoms as an element of ensuring them. *Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Interior of Russia*. No. 3. Pp. 111–117. (In Russian).

Ограничение прав человека как механизм реализации
национальной безопасности

9. Goncharov I.V., Kakitelashvili M.M., Karpov N.N., et al. (2020) *Konstitutsionnoe pravo* [Constitutional law] : Textbook. Moscow : Prospekt Publ. 512 p. ISBN 978-5-392-31465-2. DOI : 10.31085/9785392314652-2020-512 (In Russian).
10. Momotov V.V. (Ed) (2024) *Protivodeistvie korrupsii v sudebnoi deyatel'nosti* [Combating corruption in judicial activity] : Scientific and practical manual for judges. Moscow : Russian State University of Justice Publ. 232 p. ISBN 978-5-00209-133-1. (In Russian).

Поступила в редакцию: 17.12.2024

Received: 17.12.2024

Поступила после рецензирования: 09.01.2025

Revised: 09.01.2025

Принята к публикации: 17.01.2025

Accepted: 17.01.2025